

Лю И поднял руку, посмотрел на часы и решительно бросил:

— Поехали, в больницу.

Ху Ляню вести машину уже было нельзя, поэтому он просто перелез в автомобиль Лю Хэна и увязался за ними. По своему характеру братья Лю Хэн и Лю И были на самом деле очень похожи, однако Лю Хэн женился на несколько лет раньше и вёл семейную жизнь, а потому не был столь молчалив и угрюм, как Лю И. Общаясь с детьми, он иной раз мог вести себя немного чуждаковато, но в целом Ху Лянь считал, что характер у Лю Хэна намного лучше, чем у Лю И, да и договориться с ним было гораздо проще.

Лю Хэн не слишком интересовался делами антикварного круга и знал о Клане Гао совсем немного. Пока он весел машину, Ху Лянь сидел на пассажирском сидении спереди и разъяснял ему хитросплетения связей внутри Клана Гао. Упомянув Дундуна, он вздохнул:

— Дундуну не тягаться ни с Доуша, ни с Таньюанем. Кажется, у него вечно слабое здоровье, детская больница даже запросила специальный уход. Гао Янь, судя по всему, тоже страшно нуждается в деньгах.

Лю Хэн уточнил:

— У ребёнка слабое здоровье?

Ху Лянь ответил:

— Гао Янь запросил специальную программу ухода. Будь здоров малыш, стал бы он тратить лишние деньги и время?

Лю Хэн удивился:

— У него даже нет прописки? «Чёрный» ребёнок?

Ху Лянь вздохнул:

— Угу.

Лю Хэн бросил на Ху Ляня косой взгляд и продолжил вести машину:

— Экспертиза должна быть готова с минуты на минуту. Если это и впрямь ребёнок Лю И, тебе лучше сначала побеспокоиться о собственной шкуре.

Ху Лянь вытянул шею, вытаращил глаза на Лю Хэна и, наконец, догнав смысл сказанного, выдал:

— Да ты... ты... ты...

Лю Хэн тоном могильщика произнёс:

— Состояние ребёнка не ахти какое. Взрослым положено обеспечивать материальную сторону, а на фоне Доуша и Таньюаня контраст слишком резок. Чувствую, на этот раз Лю И отметелит нас обоих.

Ху Лянь: «.....»

Запарковав машину, Лю Хэн вместе с Ху Лянем поднялся на лифте в отделение генетической экспертизы на двенадцатом этаже.

Заместитель директора больницы уже поджидал их у лифта. Едва Лю Хэн и Ху Лянь торопливо вышли и зашагали по направлению к отделению, замдиректора пошёл следом, объясняя на ходу:

— Двадцать минут. Погодите ещё минут двадцать, и всё будет готово.

Лицо Лю Хэна было сурово:

— Когда кровь отправили на анализ, Лю И ведь ничего не знал?

Замдиректора ответил:

— Без стандартных процедур, тихонько переправили в обход.

Лю Хэн кивнул:

— Хорошо.

Отделение генетической экспертизы детской больницы было небольшим, его парадная дверь оказалась плотно закрыта. Лю Хэн, Ху Лянь и замдиректора уселись на стульях в коридоре и принялись терпеливо ждать. Всё это время Ху Лянь сидел, опустив голову и зажмурившись, а Лю Хэн уткнулся в телефон и открыл WeChat.

Двадцать минут — срок в общем-то недолгий, но Лю Хэн с Ху Лянем измаялись в ожидании. Пока тянулось время, Лю Хэн начал радоваться, что Лю И сейчас ни о чём не догадывается, ведь само ожидание оказалось поистине мучительным: в голове вихрем проносились мысли, беспрестанно рождая самые разные сценарии и предположения. А вдруг Ху Лянь ошибся? Вдруг они порадуются впустую? И если это действительно ребёнок Лю И, то как, чёрт возьми, ему об этом сказать?

Однако не успели истечь и двадцать минут, как следом за вихрем самых безумных мыслей, в плену которых пребывали оба мужчины, дверь отделения экспертизы внезапно распахнулась изнутри. На пороге появился врач в медицинской маске. Сперва он кивнул замдиректора, а затем обратился к Лю Хэну и Ху Ляню:

— Проходите.

Переглянувшись, Лю Хэн и Ху Лянь гуськом вошли внутрь, но замдиректора за ними не последовал.

За дверью отделения скрывался кабинет площадью около десятка квадратных метров с двумя письменными столами и парочкой компьютеров. Ещё одна дверь вела прямо в лабораторию.

Врач протянул Лю Хэну ещё тёплые, только что распечатанные результаты экспертизы и, не снимая маски, проговорил:

— Экспертиза готова. Теоретически любые анализы имеют погрешность, однако на практике вероятность отклонений настолько мала, что ею обычно пренебрегают...

Медики вечно выражаются обтекаемо.

Лю Хэн раскрыл заключение — сплошные термины и цифры, в которых он абсолютно ничего не смыслил. Ху Лянь вытянул шею, заглядывая через плечо, но Лю Хэн поднял глаза и велел:

— Выдай мне результат напрямую.

Врач кивнул:

— Судя по результатам анализа, это отец и сын!

Лю Хэн покидал отделение экспертизы вместе с Ху Лянем, сжимая в руках готовый документ. Узнав правду, оба взрослых мужика погрузились в тягостное молчание: перед ними стоял вовсе не вопрос десятилетней давности «родился ли ребёнок вообще» и «где его искать», а куда более насущный — как теперь, спустя три года, подступиться к Лю И и выложить ему всё это.

Ху Лянь и Лю Хэн сели в машину, но Лю Хэн не стал заводить мотор. Они молча сидели на своих местах, пока Лю Хэн аккуратно не убрал заключение в портфель.

Глядя в окно, Ху Лянь пробормотал:

— И что теперь делать?

Лю Хэн отозвался:

— Либо молчать, либо сдохнуть.

Ху Лянь повернулся к нему:

— У Лю И был трёхлетний провал в памяти. Три года назад он был уверен, что детей у него быть не может, а теперь, спустя три года, ребёнок откуда ни возьмись выпрыгивает как чёрт из табакерки. Неужели он... — Ху Лянь осекся на полуслове, сообразив что-то.

Лю Хэн покосился на него:

— Ну и что?

Ху Лянь продолжил:

— Как думаешь, могут ли кровные родственники, ни разу не видевшиеся до этого, ощущать незримую связь? Ну, как близнецы, генетический зов крови?

Лю Хэну слова Ху Ляня показались бредом сивой кобылы, но он всё же задумался и вполне серьёзно ответил:

— Наверное, да. Маленькие дети ведь гораздо чувствительнее.

Тогда Ху Лянь выдал:

— Сегодня утром в больнице Дундун столкнулся с Лю И и прямо в лоб назвал его папой.

Лю Хэн: «.....»

От слов Ху Ляня Лю Хэн сперва ошеломился, сочтя это за гранью фантастики, а уже на второй секунде ощутил острое чувство: они с Ху Лянем сейчас самозабвенно роют себе могилу.

Ху Лянь гнул своё:

— Как думаешь, если сама кровь подсказывает Дундуну правду, то почувствует ли что-нибудь Лю И?

Лю Хэн: «.....»

Увидевшись с Гао Хуаньюем, Лю И не стал возвращаться домой, а направился в коттеджный посёлок на окраине. Этот дом он купил около четырёх лет назад: ремонт там давно завершили, но здание так и стояло пустым — никто в нём не жил.

Лю И припарковал машину прямо у крыльца, отпер дверь и зажёл свет.

Первое, что бросалось в глаза при входе на первый этаж — небольшой крытый бассейн. Вода в нём была чистой и прозрачной, видать, уборщик менял её буквально сегодня. Заметив бассейн, Лю И на мгновение замер. Лишь спустя пару секунд он шагнул внутрь. Возле панорамных окон, обращенных к солнцу, стоял диван, а гостиная и кухня были обставлены строго по его вкусу, но сам Лю И не провёл здесь ни единого дня.

Пройдя в холл первого этажа, мужчина огляделся и сразу поднялся на второй.

Наверху оказалось немало комнат: помимо хозяйской спальни, имелась ещё одна с пробитой между стенами перегородкой — детская.

Лю И толкнул дверь в детскую, и у самого входа автоматически зажглась крошечная жёлтая лампочка, в пору освещавшая место, где стояла кроватка.

Дверь распахнулась лишь на треть. Лю И бросил взгляд на синюю детскую кроватку, но заходить внутрь не стал. Он тут же опустил взгляд, прикрыл дверь и повернулся, чтобы спуститься вниз.

Вернувшись в гостиную, Лю И опустился на диван и чиркнул зажигалкой, прикуривая сигарету. Мужчина за тридцать, он давно перерос возраст беспричинных терзаний, да и характер Лю И редко позволял ему предаваться воспоминаниям. Для него большую часть жизни занимала возня на деловом поприще, где всё крутится вокруг выгоды и расчётов.

Но сегодня... чёрт возьми, что с ним творилось? Его душа вдруг вернулась в тот самый момент трёхлетней давности, когда он впервые узнал, что никогда не сможет иметь детей. Разочарование, тупик, когда привычная дорога под ногами внезапно обрывается в никуда.

Лю И и сам не понимал, что с ним сегодня творилось. С самого выхода из больницы настроение было паршивым. Даже обед с Гао Хуаньюем прошёл из рук вон формально — едва покончив с едой, он поспешил уйти. И почему его так и тянуло сюда? За минувшие три года Лю И почти не заглядывал в этот дом. Для него эта вилла служила неприятным напоминанием: у него не будет детей, никогда не будет.

В доме имелось спиртное, но возиться с ним не хотелось. Скинув пиджак и бросив его куда попало, с болтающимся на шее распушенным галстуком, Лю И выкурил пару сигарет подряд, а потом бросил. Он откинулся на спинку дивана, уставившись в пустоту, а черты его лица застыли в отрешённом оцепенении.

В этот момент телефон разразился звонком от Лю Хэна. Взглянув на экран, Лю И принял вызов:

— Чего тебе?

Лю Хэн спросил:

— Ты где? У нас с Ху Лянем есть разговор.

Лю И нахмурился:

— На вилле.

Лю Хэн сперва не сообразил, о какой именно идёт речь, и переспросил:

— Что? На какой вилле?

Лю И бросил:

— На Дунху, — и тут же сбросил вызов.

Он выпрямился, стряхнув с лица тень усталости, сорвал с шеи галстук, зашёл на кухню, чтобы выпить стакан воды, а затем завернул в туалет на первом этаже сполоснуть лицо.

Когда Лю Хэн и Ху Лянь прибыли на место, входная дверь была не заперта. Лю И стоял спиной ко входу, лицом к панорамному окну, но, услышав шок у порога, обернулся.

В гостиной горел весь свет, заливая пространство ослепительным сиянием. Лю И выглядел всё так же холодно и неприступно, а на его лице читалась привычная суровость.

Первым в прихожую вошёл Лю Хэн, с портфелем в руках, а Ху Лянь следовал за ним по пятам.

Развернувшись, Лю И сперва глянул на Лю Хэна, а переведя взгляд на Ху Ляня, чуть прищурился, словно почуяв неладное.

— Какого чёрта?

Лю И направился навстречу Лю Хэну. Тот шагнул к нему с непреклонным выражением лица. Они остановились неподалёку от бассейна, а Ху Лянь замер чуть в стороне, не решаясь приближаться.

Братья встали друг напротив друга. Оба мужчины были высокого роста, но Лю Хэн не произнёс ни слова — он просто вытащил из портфеля то самое экспертное заключение и протянул Лю И.

Лю И проводил взглядом руку Лю Хэна, взял бумаги, опустил глаза и принялся листать страницы. Перевернув пару листов, он вдруг замер. Пальцы, сжимавшие края бумаги, напрялись, и Лю И мёртвой хваткой вцепился в заключение, скомкав его в кулаке. Опустив

руку, он поднял на Лю Хэна тяжёлый взгляд:

— Это что ещё за шутки?

Лю Хэн осторожно отступил на шаг назад и посмотрел на брата:

— Агентство суррогатного материнства тогда перепутало твою сперму и отдало другому. Беременность прошла успешно, родился ребёнок. Это результаты ДНК-теста, я забрал их только что.

Лю И прищурил глаза, сдерживая бурлящую внутри бурю чувств, уставился на Лю Хэна и молчал.— Лю Хэн продолжал:

— Поскольку раньше мы не могли найти этого ребёнка, я тебе ничего и не говорил.

Лю Хэн приходился родным младшим братом Лю И и прекрасно знал его характер. Лю И сейчас лишь сдерживал гнев, ожидая, пока тот выложит всё до конца. Раз уж они зашли так далеко, Лю Хэн решил сбросить балласт и выпалил:

— Ху Лянь ещё тогда подумал, что лицо Гао Яня ему кого-то напоминает, и тоже...

Однако не успел он договорить, как Лю И резко перебил его. В его взгляде полыхнула свирепость:

— Вы с Ху Лянем с самого начала были в курсе?

Лю Хэн мысленно попрощался с жизнью и был вынужден кивнуть.

Лю И тоже кивнул. Его взгляд упал долу, но в следующее мгновение он резко поднял глаза, протянул руку, ухватил Лю Хэна за воротник и безо всяких церемоний швырнул прямо в бассейн. Лю Хэн, здоровенный мужик ростом под метр девяносто, с плеском рухнул в воду, взметнув фонтан брызг. Зрелище было столь впечатляющим, что Ху Лянь на другом конце бассейна застыл отупевший.

Ху Лянь с отвисшей челюстью смотрел на Лю И, который молча швырнул Лю Хэна в воду, но стоило ему перевести взгляд, как он увидел, что Лю И с бесстрастным лицом и зажатым в руке результатом экспертизы направляется прямо к нему. Ху Лянь торопливо принялся сгибаться в три погибели, стягивая обувь, и замахал на Лю И руками:

— Я сам прыгну! Сам прыгну!

Ноги у Лю И были длинными, и в несколько шагов он преодолел разделяющее их расстояние. Ху Лянь успел сбросить лишь один ботинок и, согнувшись в попытке избавиться от второго, обнаружил, что Лю И уже подошёл вплотную.

Лю И опустил взгляд на Ху Ляня. Лицо его было ледяным. Не говоря ни слова, он взмахнул

ногой и со всего маху врезал Ху Ляню прямо по лицу, отправив того в полёт вслед за Лю Хэном. После этого он крутанулся на месте и, крепко сжимая в руке отчёт, решительным шагом направился к выходу.

Лю Хэн изначально думал, что Лю И отлупит его самого, но никак не ожидал, что его просто столкнут в воду. Он захлебнулся парой глотков, но Ху Ляню досталось куда сильнее: удар Лю И пришёлся прячмо по лицу, и переносица теперь нестерпимо ныла.

Оба мужчины поднялись со дна бассейна и утёрли лица. На щеке Ху Ляня всё ещё красовался след от ботинка. Посмотрев на Лю Хэна, он спросил:

— Как думаешь, мне завтра писать заявление об увольнении?

Лю Хэн усмехнулся и хлопнул Ху Ляня по плечу:

— И не мечтай. Если ты уйдёшь, кто будет разделять со мной тумаки? Сиди уж смирно.

Ху Лянь:

— ...

Лю И мчался к выходу, судорожно сжимая в руке отчёт об экспертизе. Когда он нанёс тот удар Ху Ляню, в голове всё ещё стояла звенящая пустота, но стоило ему выбежать за дверь, как перед глазами один за другим начали всплывать пухлые щёчки Дундуна — особенно тот момент, когда мальчишка, горько плача, обнимал его и звал вторым папой.

Все мышцы тела Лю И были натянуты до предела. Он распахнул дверцу машины, сел за руль и завёл мотор. Лишь когда автомобиль выехал за пределы жилого комплекса, до него внезапно дошло, что он понятия не имеет, где живут Дундун и Гао Янь.

Лю И резко затормозил неподалёку от ворот коттеджного посёлка. По инерции его тело подалось вперёд, но ремень безопасности намертво впечатал торс обратно в кресло.

Лю И долго неподвижно сидел на водительском месте. За этой внешней неподвижностью скрывалось бешено колотящееся сердце. Он застыл в оцепенении и лишь спустя долгое время медленно протянул руку на пассажирское сиденье, поднял помятый листок с результатами теста ДНК и аккуратно разгладил его, так и не развернув полностью.

Дышал Лю И едва слышно. Он не смел позволить мыслям нестись слишком быстро, панически боясь, что всё это окажется лишь сном, и если он сделает хоть одно резкое движение, то проснётся, а вокруг не останется ничего.

Лю И долго смотрел на отчёт ДНК остекленевшим взглядом. Казалось, то, о чём он годами боялся даже мечтать, вдруг стало суровой реальностью.

Дундун? Дундун — его собственный ребёнок?!

Сжав руль, Лю И внезапно поднял глаза, развернул машину и помчался обратно к особняку.

Лю Хэн и Ху Лянь только-только выбрались из бассейна. Они ещё не успели отыскать полотенца, чтобы вытереться, как увидели шагающего большими шагами Лю И. Лицо его было мрачнее тучи, а поступь — такой яростной, будто он нёсся на крыльях бури.

Ху Лянь во все глаза уставился на приближающегося Лю И, но тот даже не посмотрел на него. Его взгляд, полный ледяного холода, был прикован исключительно к Лю Хэну. Ху Лянь поспешно, без единого звука, отступил на шаг назад, испытывая смутное облегчение оттого, что гнев Лю И был направлен не на него.

Лю И с каменным лицом вошёл в гостиную. Пройгнорировав Ху Ляня так, будто того не существовало, он на ходу замахнулся ногой и снова отправил бедолагу в бассейн.

Ху Лянь с воплем рухнул в воду, взметнув тучу брызг. Лю Хэн приподнял бровь, мысленно и физически уже готовясь к тому, что его сейчас снова избьют или столкнут следом.

Лю И подошёл к Лю Хэну. Оба брата были высокого роста, и теперь они стояли лицом к лицу, глядя друг другу в глаза. Во взгляде Лю И бушевала готовая вырваться наружу буря — он явно был крайне не согласен с тем, что Лю Хэн и Ху Лянь годами скрывали от него эту правду.

Лю Хэн думал, что Лю И начнёт его отчитывать, но тот молчал. Взглянув на брата, Лю И произнёс:

— Ты сам отец двоих детей, должен понимать, что я сейчас чувствую.

Взгляд Лю Хэна дрогнул. Чувствуя себя виноватым, он отвёл глаза в сторону, но затем снова заставил себя посмотреть на Лю И:

— Именно потому, что я могу это понять, я и не хотел тебе говорить. Гао Янь — человек без документов, он всегда прятался очень хорошо. Я не смог его найти, как по-твоему, какова была вероятность найти его тебе?

Лю И посмотрел на Лю Хэна:

— Ты что, зря прожил столько лет на свете? Меряешь чужие проблемы своей так называемой способностью поставить себя на место другого?

Лю Хэн всё же чувствовал за собой вину. Если бы они так и не смогли отыскать Дундуна до конца дней, неужели он собирался скрывать это вечно? Лю Хэн знал, что это невозможно. Они с Ху Лянем молчали уже три года, и их лимит исчерпался — если бы поиски снова зашли в тупик, ему пришлось бы во всём признаться Лю И. Но судьба порой бывает до смешного непредсказуема: когда-то у него самого с Ван Иньчэном сложилась одна судьба, а у Лю И

оказалась совсем другая.

Лю Хэн тихо проговорил:

— Прости.

Лю И ничего не ответил. Тем временем Ху Лянь, захлебнувшись парой глотков воды, с трудом встал на дно бассейна, но вылезать наверх категорически не решался: уж лучше побыть в воде, чем снова получить пинок.

Лю И повернул голову и опустил взгляд на Ху Ляня. Голос его прозвучал холодно:

— Вылезай, у меня к тебе разговор!

Ху Лянь опрометью бросился карабкаться из бассейна.

Вскоре Лю Хэн и Ху Лянь, насквозь промокшие, сидели на диване в гостиной. Лю И с бесстрастным лицом расположился напротив, всё ещё сжимая в руке тот самый отчёт ДНК-экспертизы.

— Кто из вас начнёт? — спросил Лю И.

Ху Лянь мысленно вздохнул:

— Давай я. Я знаю больше, чем Лю Хэн.

Лю И кивнул, во взгляде по-прежнему леденился холод. Ху Лянь невольно передёрнул плечами — то ли от холода, то ли от страха.

Он рассказывал медленно, шаг за шагом раскладывая события по полочкам и выстраивая их в логическую цепочку от самого начала. Ху Лянь выложил всё, что ему было известно, а в конце даже попытался проанализировать, догадывается ли Гао Янь о правде и почему Дундун, едва увидев Лю И, сразу же назвал его папой.

— Дело было так, — подытожил Ху Лянь. — Гао Янь, судя по всему, вообще ни о чём не подозревает. Если бы он тогда знал, что с тем донорским материалом что-то не так, он бы наверняка не согласился. Каждый ведь хочет, чтобы его ребёнок родился здоровым.

Не успел Ху Лянь договорить, как Лю Хэн влепил ему пинок. Ху Лянь резко повернулся к нему, но Лю Хэн лишь высокомерно приподнял бровь, глядя на него как на идиота. Разве слова Ху Ляня не прямо указывали Лю И, что проблемы со здоровьем у ребёнка возникли исключительно по его вине?!

Получив убийственный взгляд от Лю Хэна, Ху Лянь наконец сообразил, какую глупость сморозил. Запоздало осознав, что он только что собственноручно подписал себе смертный приговор, Ху Лянь в отчаянии уткнулся лицом в ладони и изо всех сил потёр щёки.

Взгляд Лю И метнулся к нему, и в тишине он молча опустил веки.

Дундун из-за болезни проспал практически весь день. Он ненадолго проснулся во второй половине дня, и Гао Янь покормил мальчика кашей, а заодно рассказал пару коротких сказок.

После этого Дундун снова немного поспал, а когда проснулся к ужину, его шея и спина были мокрыми от пота.

Гао Янь отнёс Дундуна в ванную искупать. Сидя в ванной, малыш вёл себя беспокойно: то хватал маленького утёнка, то тянулся к мочалке, то задорно махал Гао Яню ручонкой.

Гао Янь понятия не имел, отчего сегодня у Дундуна такое приподнятое настроение. Пока он пытался искупать сына, вода оказалась везде — с ног до головы окатило и его самого. Притворившись рассерженным, Гао Янь строго посмотрел на ребёнка:

— Если Дундун продолжит так баловаться, папа разозлится!

Дундун надул губки, задрал подбородок и с лукавой улыбкой уставился на Гао Яня:

— Папа, не зрей!

Затем он поднял ручонку и указал на стоящего на раковине игрушечного мишку:

— Мишка сказал, что если папа будет злиться, то он не расскажет папе один секрет!

Гао Янь не выдержал и рассмеялся, поливая из душа мыльную пену на теле мальчика.

— И о чём же Дундун договорился с мишкой?

Дундун с предельной серьёзностью подумал над вопросом, а затем поманил отца рукой. Гао Янь послушно перекрыл воду и наклонил голову, подставляя ухо. Дундун прикрыл рот ладошками и заговорщицки зашептал прямо на ухо Гао Яню:

— Я скажу только папе, а папа больше никому-никому не говори, ладно?

Гао Яню очень хотелось рассмеяться, но он послушно последовал примеру ребёнка, сохранил серьёзное выражение лица и кивнул:

— Угу, папа никому не скажет.

Прикрывая рот рукой, Дундун таинственным полушёпотом выдал:

— Я сегодня в больнице встретил второго папу!

Брови Гао Яня дернулись. Повернувшись к сыну, он переспросил:

— Дундун видел второго папу?

Дундун кивнул. Забыв о только что объявленной тайне о том, что секрет предназначен исключительно для Гао Яня, он звонко выпалил:

— Папа ведь тоже видел второго папу! Второй папа даже водил меня писать! И сказал, что в следующий раз возьмет меня погулять!

Дундун выглядел невероятно счастливым и воодушевлённым, но взгляд Гао Яня от этих слов лишь помрачнел.

Искупав Дундуна, Гао Янь покормил его ещё немного. Сун Мин днём тоже принял ванну, поел и завалился спать — он проспал до самого вечера, и будить его Гао Янь не стал.

После ужина Гао Янь уложил Дундуна в постель под одеяло, и мальчик тут же заснул. Обычно после целого дня сна и обильного потного пота от простуды дети к вечеру начинают капризничать и категорически отказываются ложиться спать. Но с Дундуном всё было иначе: стоило ему прикоснуться головой к подушке после ужина, как его моментально вырубало. Энергии в нём было явно не столько, сколько у обычных детей.

Днём Дундун держался бодро, но сейчас, едва коснувшись подушки, снова провалился в сон. Сидя на краю кровати и глядя на сына, Гао Янь невольно тяжело вздохнул.

<http://bllate.org/book/21448/2191872>